
Н. С. АНДРЕЕВА

**МАТЕРИАЛЫ О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ
В АРХИВЕ ПРЕФЕКТУРЫ ПОЛИЦИИ ПАРИЖА:
ЛИЧНЫЕ ДОСЬЕ***

К числу французских архивов, хранящих многочисленные материалы о русской эмиграции во Франции, принадлежит Архив префектуры полиции Парижа (Les Archives de la Préfecture de Police (Paris)). Среди различных документальных источников в его фондах отложились дела, заведенные парижской префектурой на отдельных представителей русской эмиграции.

Часть этих дел появилась в связи с предоставлением русским беженцам убежища во Франции. Они, как правило, включают в себя стандартные анкеты, составленные в службе приема иностранцев префектуры полиции, с личными данными, фотографией и подписью ходатайствующего о получении удостоверения личности. Особый интерес при этом представляют сведения о родителях и членах его семьи, а также о том, с каким документом и когда ходатайствующий въехал на территорию Франции. Кроме этого, в анкете указаны дата выдачи, номер и срок действия удостоверения личности. Иногда к ней добавлены материалы полицейского наблюдения за лицами, просившими убежища, или данные, собранные о них полицией из разных источников.

Помимо этих документов в личных делах находятся выданные префектурой полиции удостоверения личности (Certificat d'identité) и удостоверения личности иностранцев (Carte d'identité des Étrangers), которые после окончания их срока действия были обменены на новые. В удостоверении личности кроме личных данных указаны приметы — рост, сложение, особые приметы, цвет волос и глаз, а также профессия

* Автор статьи выражает благодарность «Maison des sciences de L'Homme» (Париж), профессору Владимиру Береловичу, а также С. Н. Исклюю за помощь в редактировании переводов с французского языка. Статья написана в рамках проекта «Россия и Западная Европа: взаимовлияние культур, контакты и посредники (с начала XVII века до конца 1920-х годов)» (проект РГНФ № 07-01-94651а).

и адрес. По имеющимся в них визам можно определить, куда и когда ездил владелец удостоверения.

Личные дела подобного рода хранятся в большом фонде «Семья Романовых».¹ Как свидетельствуют пометы на делах этого фонда, в префектуре они находились на особом хранении (*Atmoinre-spéciale*). Значительная часть документов фонда Романовых относится к великому князю Александру Михайловичу, к его супруге Ксении Александровне (сестре Николая II) и их семерым детям Андрею, Федору, Никите, Дмитрию, Ростиславу, Василию и Ирине.

Прежде всего, обращают на себя внимание неточности в полицейских документах. Так, год рождения Ксении Александровны указан в них в четырех различных вариантах, из которых верный последний — 1871, 1877, 1878, 1875. При этом в ее ходатайстве об удостоверении личности неверен год рождения мужа — 1868 вместо 1866. Не совпадает и дата их вступления в брак — 1.05 и 25.07.1894 г. Почему появились эти разночтения, не вполне ясно. Ошибки в полицейских документах можно объяснить неверными сведениями, которыми пользовалась полиция. В то время как ошибочные данные в анкетах, составленных в префектуре со слов самих Романовых и заверенных их подписями, объяснить трудно.

Особенно сложными для полицейских чиновников, не владевших русским языком, были имена и отчества Романовых. В удостоверении личности великого князя Гавриила Константиновича от 13.05.1925 г. вместо имени отца значилось Романов (великий князь), а вместо имени матери — великая княгиня Константин (Constantin). Отца Александра Михайловича — великого князя Михаила Николаевича ошибочно записали Михайловичем.²

В то же время сведения полицейской префектуры о детях и внуках Ксении Александровны и Александра Михайловича точнее. Так, по анкетным данным князь Никита Романов родился 4(17).01.1900 г. в Петербурге, вступил в брак 19.02.1922 г. в Париже с графиней Марией Воронцовой-Дашковой. От брака с нею имел сыновей Никиту (родился 15.05.1923 г. в Лондоне) и Александра (1929 г. Париж). О супруге Никиты Романова сообщается, что она родилась в Царском Селе 13.02.1903 г. в семье Иллариона Воронцова-Дашкова и Ирины Нарышкиной.

О братьях Никиты Александровича в префектуре имеются следующие сведения — Федор родился 11(23).12.1898 г. в Петербурге, вступил в брак 31.05.1923 г. с княгиней Ириной Палей. В полицейской записке отмечается, что она родилась в Париже 21.12.1903 г., была дочерью великого князя Павла Александровича и его морганатической супруги

¹ Les Archives de la Préfecture de Police (Paris) (далее — APP). BA 2268. Famille Romanoff. В делах этого архива отсутствует пагинация, поэтому ссылки на листы даются условно. В связи с тем, что дела не имеют инвентарных номеров, мы приводим свою нумерацию. В некоторых случаях приводятся архивные названия дел.

² APP. BA 2268. Dossier № 1, л. 1, 3–4; Dossier № 2, л. 4–5, 10.

Ольги Валериановны Палей (урожденной Карнович). У Федора и Ирины 4.05.1924 г. родился сын Михаил.

Дмитрий (15.08.1901 г. Гатчина) 18.11.1931 г. женился на графине Марине Сергеевне Голенищевой-Кутузовой (20.11.1912 г.). Их брак, так же как и брак Федора Александровича, зарегистрировала мэрия 16-го административного округа Парижа. Оба брата со своими семьями проживали в парижском пригороде Нёйи-сюр-Сен (Neuilly sur Seine) в доме 8 по улице Шартран (8 rue Chartran).³

О других их братьях и сестре Ирине в материалах префектуры имеется значительно меньше сведений. В частности, сообщается, что Ростислав 1903 г. рождения женат на княгине Александре Павловне Голицыной, Василий и Андрей родились соответственно в 1907 г. и 1897 г., а Ирина замужем за князем Феликсом Феликсовичем Юсуповым.

Во Францию сыновья Александра Михайловича прибыли в 1919 г. вместе с родителями. При этом Никита Александрович имел удостоверение гражданина Мальты (Certificat de Nationalité Malte), а его мать Ксения Александровна — Нансеновский паспорт под номером 5. В полицейских документах Александр Михайлович характеризовался как образованный и интеллигентный человек. Между тем особое внимание полиции привлекла его склонность к оккультным наукам.⁴

В фонде Романовых также хранятся документы о великом князе Гаврииле Константиновиче и его супруге Антонине Рафаиловне Нестеровской, светлейшей княгине Стрельнинской. По этим документам, 9.04.1917 г. в Петрограде они вступили в брак, который оказался бездетным. Гавриил Константинович, будучи полковником императорской гвардии, участвовал в Гражданской войне и после поражения Белого движения бежал в Германию. Затем жил в Лондоне, а с 1919 г. (по другим данным с 1920 г.) поселился с женой во Франции.

Здесь Гавриил Константинович попал в поле зрения французских спецслужб. За ним было установлено наблюдение, когда с 15 по 19.11.1920 г. он останавливался в парижском отеле Лотти на улице Кастильоне 7 и 9 (7 et 9 rue de Castiglione). Однако ничего примечательного в поведении великого князя оно не обнаружило. Как отмечал сотрудник службы Особого наблюдения за иностранцами в гостиницах Парижа в записке 8.12.1920 г., Гавриил Константинович за время своего короткого пребывания в гостинице Лотти ни в чем особенном замечен не был. Разве только в том, что часто покидал гостиницу и посещал модные рестораны и кафе столицы.⁵

³ Ibid. Dossier № 1, л. 3; Dossier № 2, л. 1, 3; BA 1705. Russie: Famille Romanoff. 7.023.B.2, л. 1, 3, 5, 7.

⁴ APP. BA 2268. Dossier № 1, л. 1, 3; Dossier № 2, л. 10, 1; Dossier № 10, л. 6.

⁵ Ibid. Dossier № 2, л. 21; Dossier № 1, л. 7. Обращает на себя внимание то, что Гавриил Константинович пользовался удостоверением личности с особой отметкой «привилегированный резидент» (résident privilégié).

Он вел ничем не примечательную переписку, мало кого у себя принимал, но некоторые его контакты в особенности заинтересовали французские органы. Прежде всего они обратили внимание на отношения Гавриила Константиновича с претендентом на российский престол великим князем Владимиром Кирилловичем. По сведениям этих органов, Гавриил Константинович принадлежал к его самым преданным сторонникам. В мае 1936 г. интерес французских спецслужб привлекли контакты Гавриила Константиновича с неким Слепцовым. В частности, их встречи и скрытные, вызывавшие подозрение телефонные разговоры.⁶

Полиция интересовалась и морганатической супругой Гавриила Константиновича А. Р. Нестеровской. По их сведениям, она родилась в Петербурге 14(27).03.1890 г. (по другим данным в 1894 г.) в семье Рафаила и Евдокии Нестеровских. Во Франции бывшая балерина Мариинского театра Нестеровская сменила профессию — стала модельером и некоторое время содержала дом моделей вместе с Ф. Ф. Юсуповым.⁷

Полицейское досье было заведено и на другого модельера — знаменитую Габриель Шанель. Интерес полиции вызвал ее продолжительный роман с великим князем Дмитрием Павловичем, которого она поддерживала материально. Примечательный отзыв о Шанели оставил один из полицейских агентов. В своей записке, составленной в июле 1923 г., он характеризовал сорокалетнюю Шанель как «бывшую даму полусвета, не потерявшую еще своей ослепительной красоты...».⁸

Однако красота Шанели не удержала великого князя. Три года спустя — 21.11.1926 г. в Булони Дмитрий Павлович женился на богатой американке Одри-Энн Эмери (Audrey Anne Emery), а их венчание состоялось в Биаррице. Она родилась 4.01.1904 г. в Нью-Йорке в семье уроженца Цинциннати Джона Эмери и Лилы Эликсандер (Lila Alexander), а по случаю своего замужества с Дмитрием Павловичем получила титул светлейшей княгини Романовской-Ильинской.⁹

Некоторое внимание французская полиция также уделила другой морганатической паре — великому князю Андрею Владимировичу и его супруге Матильде Феликсовне Кшесинской. В полицейских анкетах она именуется княгиней Марией Красинской¹⁰ (Krasinska), урожденной Кшсешинской (Kschessinska). О ее родителях сообщалось, что отец Феликс Кшесинский и мать Юлия Денимская родились в Варшаве соответственно в 1821 г. и 1830 г. Причем их фамилии в полицейских документах написаны по-разному, в том числе Кошисински (Kochisinsky), Денимска и Деминска. Польские фамилии у сотрудников полиции, вероятно, вызывали не меньше трудностей, чем русские.

⁶ АРР. ВА 2268. Dossier № 1, л. 22–23, 30.

⁷ Ibid, л. 1, 9, 21.

⁸ См.: АРР. ВА 1990. Chanel Gabrielle; ВА 1705. Dossier Romanoff Dmitri, л. 1.

⁹ АРР. ВА 2268. Dossier № 3, л. 4, 8; Dossier № 8, л. 1; *Юсупов Ф. Ф.* Мемуары. М., 2001. С. 333.

¹⁰ М. Ф. Кшесинская 27.11.1925 г. перешла в православие и получила имя Мария. *Гавриил Константинович.* В Мраморном дворце. СПб., 1993. С. 276.

Во Францию Андрей Владимирович с Кшесинской и сыном Владимиром прибыли 25.03.1920 г., при этом Кшесинская въехала по российскому дипломатическому паспорту, выданному в Новороссийске в январе 1920 г. Визу она получила 16.03.1920 г. в посольстве Франции в Константинополе. Свое бегство из Советской России и переезд во Францию, в том числе и связанные с этим бюрократические формальности, Кшесинская описывает в воспоминаниях. Она также пишет и о своем бракосочетании в Каннах 17(30).01.1921 г. с великим князем Андреем Владимировичем, поэтому нет смысла подробно останавливаться на этих сюжетах.¹¹

Интерес французской полиции к Андрею Владимировичу был вызван главным образом его родством с великим князем Кириллом Владимировичем, приходившимся ему родным братом. Не остались незамеченными при этом и подробности личной жизни Андрея Владимировича, в частности то, что он был женат на своей прежней любовнице. В полицейской записке отмечалось также пристрастие его жены к рулетке, в которую она якобы проиграла состояние свое и мужа. Сама же Кшесинская в воспоминаниях опровергает эти слухи.¹²

Что касается Андрея Владимировича, то, по сведениям полиции, он находился в курсе «текущей политики» и был сторонником своего брата Кирилла. В целом, его характеризовали как умного, но склонного к интригам человека.¹³

В начале 1930-х гг. французские спецслужбы серьезно заинтересовала политическая деятельность сына Андрея Владимировича князя Владимира Романовского-Красинского. Их интерес подогревали и слухи о том, что Владимир якобы был сыном Николая II. Внимание полиции в особенности привлекла деятельность Владимира Красинского как одного из организаторов и руководителей «Младороссов». По ее данным, Красинский являлся вице-председателем и членом генерального совета «Союза младороссов», а также возглавлял его парижскую секцию, зарегистрированную полицией 30.03.1927 г. Французские спецслужбы серьезно беспокоила просоветская ориентация этой молодежной политической организации.

С началом Второй мировой войны 18.05.1940 г. «Союз младороссов» был распущен. Несмотря на это, 24.06.1941 г. германские оккупационные власти арестовали его бывших руководителей — Владимира Красинского, председателя «Союза младороссов» А. Л. Казем-Бека и его отца вместе с другими представителями русской колонии. Однако заключение Красинского и А. Л. Казем-Бека продолжалось недолго. Последнего вскоре освободили, а Красинский отсидел четыре месяца в концентрационном лагере в Компьене и также был отпущен.¹⁴

¹¹ АРР. ВА 2268. Dossier № 4, л. 1–2 об.; *Кшесинская М.* Воспоминания. М., 1992.

¹² АРР. ВА 2268. Dossier № 7, л. 1; *Кшесинская М.* Воспоминания. С. 245.

¹³ АРР. ВА 2268. Dossier № 7, л. 1.

¹⁴ АРР. ВА 1705. Dossier L'Union des Jeunes Russes, л. 13, 3, 43, 45; *Кшесинская М.* Воспоминания. С. 276.

Полиция следила и за братом Андрея Владимировича Борисом. Хотя, по свидетельству составителя полицейской записки (датирована январем 1929 г.), политикой он не занимался. В целом, Борис Владимирович характеризовался как «жизнелюб и смельчак». По сведениям полиции, в 1919 г. в Генуе он женился на Зинаиде Сергеевне Рашевской (урожденной Джанумовой, по другим данным — Елисейевой), которая родилась в Двинске 22.10.1898 г. Детей у супругов не было, и они жили вдвоем в окрестностях Парижа.¹⁵

Среди документов парижской префектуры имеются также досье на великого князя Николая Николаевича (по сведениям полиции, в 1924 г. на него готовили покушение), Петра Николаевича и его сына Романа, Кирилла Владимировича, его сестру Елену, Всеволода Иоанновича, Георгия Михайловича (сына великого князя Михаила Александровича), великую княгиню Марию Павловну и некоторых других Романовых.

Между тем из всех Романовых под пристальнейшим вниманием французской полиции находился великий князь Владимир Кириллович. О слежке за ним, которую с 1937 г. по 1940 г. вело Главное управление национальной безопасности Франции, писал в своей статье П. Черкасов. При этом исследователь высказал предположение, что негласное наблюдение за великим князем продолжалось и в последующие годы.¹⁶

Документы архива префектуры полиции Парижа подтверждают это предположение. Как отмечается в полицейской записке, датированной 18.08.1941 г., с началом боевых действий Германии против СССР к Владимиру Кирилловичу приставили двух охранников — инспекторов Главного управления национальной безопасности (*Sûreté Nationale*). Они не только круглосуточно (*nuit et jour*) охраняли его, но и вели наблюдение за ним и его контактами. Регулярные донесения о наружном наблюдении за великим князем представлялись префекту полиции Парижа. В результате практически ни один его шаг с 1940 г. по август 1944 г. не остался для французских спецслужб незамеченным.

Помимо принятых мер для лучшего обеспечения безопасности Владимиру Кирилловичу и его секретарю Дмитрию Сенявину разрешили носить оружие. А во время поездок по железной дороге из Сен-Бриака в Париж вплоть до вокзала Монпарнас великого князя охранял инспектор национальной полиции, подчинявшийся Центральному управлению общественной безопасности и официальных поездок (*Service central de la sécurité Publique et des Voyages officiels*). В самой же столице его охрану обеспечивала парижская полиция.¹⁷

¹⁵ APP. BA 2268. Dossier Grand Duc Romanoff Boris, л. 7; *Гавриил Константинович*. В Мраморном дворце. С. 274.

¹⁶ *Черкасов П.* Под коллаком «Сюрте». Из полицейского досье Владимира Кирилловича Романова // *Родина*. 2005. № 7. С. 60, 63. Эта статья основывается на документах Главного управления национальной безопасности Франции, хранящихся в Особом архиве МВД (Москва).

¹⁷ APP. BA 1705. Dossier Reconstitué, л. 5; BA 2268. Dossier Grand Duc Wladimir, л. 50.

В особенности она взяла на заметку то, что Владимир Кириллович ежемесячно получал в германском банке на Вандомской площади, располагавшемся в доме номер 18 (18 place Vendôme) в Париже, по 200 тыс. франков. Точных сведений о происхождении этих денег у французской полиции не было. Она предполагала, что эти суммы являются частью от унаследованных великим князем владений Романовых в Германии.

Вместе с тем полицию заинтересовала личность адвоката Нидер-Миллера, занимавшегося финансовыми делами Владимира Кирилловича. В итоге ей удалось выяснить, что Нидер-Миллеру было поручено упорядочить некоторые финансовые операции между великим князем и германскими властями. Это, в свою очередь, вызвало определенные подозрения относительно источника тех средств, которые регулярно получал Владимир Кириллович.¹⁸

В полицейских донесениях отмечены также контакты великого князя с представителями высокопоставленного чиновничества нацистской Германии. В частности, в 1942 г. он встречался с бароном Энгельгардтом — российским немцем, влиятельным сотрудником канцелярии Рейха. В Париж Энгельгардт был командирован «для изучения вопросов, связанных с русской эмиграцией во Франции».¹⁹

Материалы наблюдения за Владимиром Кирилловичем в 1945 г. послужили основанием для того, чтобы запретить ему въезд во Францию. Главной причиной этой меры стали прогерманские, по мнению префекта полиции Редона, настроения великого князя в период оккупации.

В отношении министру внутренних дел, Главному управлению национальной безопасности и дирекции иностранцев и паспортов 30.11.1945 г. Редон указывал на то, что Владимир Кириллович регулярно получал крупные суммы через немецкий банк в Париже, часто встречался в столице с германскими представителями и прогермански настроенными элементами русской колонии. Кроме того, в апреле и мае 1944 г. его видели вместе с германскими офицерами в ресторанах «Фуке» (Fouquets) на Елисейских полях и «Тур д'Аржан» (Tour d'Argent) на набережной Турней (Tournelle).

По свидетельству Редона, Владимир Кириллович всегда производил впечатление «весьма подозрительной личности». В особенности префект подчеркивал тот факт, что по предложению немцев 13.08.1944 г. великий князь перенес свою резиденцию в Виттель (близ границы с Германией), где поселился на «Вилле Маргерит». Именно оттуда он затем выехал в Германию, опасаясь, по словам Редона, преследований из-за своей «пронацистской позиции» в период оккупации. Префект считал пребывание Владимира Кирилловича во Франции нежелательным и,

¹⁸ APP. BA 1705. Dossier Romanoff Wladimir, л. 43; Dossier Grand Duc Cyrille. Grand Duc Wladimir de Russie, л. 32 об.

¹⁹ Ibid. Dossier Grand Duc Cyrille. Grand Duc Wladimir de Russie, л. 32.

чтобы не допустить его возвращения, предлагал принять решение об «изгнании» (*arrête d'expulsion*) великого князя.²⁰

Тесное общение с Владимиром Кирилловичем во время оккупации скомпрометировало Гавриила Константиновича в глазах французских властей. Его поведение казалось им подозрительным. Так, в полицейской записке о наблюдении за Гавриилом Константиновичем 5.04.1946 г. отмечалось, что он часто устраивал у себя приемы, на которых вместе с французами присутствовало высшее германское офицерство.²¹

Следует отметить, что помимо анкет, заполнявшихся для получения удостоверения личности, и полицейских донесений о наблюдении за некоторыми из Романовых в архиве префектуры отложились и другие материалы о них. Они хранятся в фонде «Россия: семья Романовых» (BA 1705. Russie: Famille Romanoff). Среди документов этого фонда полицейские записки о членах этой семьи и лицах из их окружения, экстракты из донесений полиции о Романовых, их личные данные, сведения о семейном положении и детях, вырезки статей о Романовых из французских газет, в том числе и о Николае II. Хронологически документы этого фонда относятся к периоду от второй половины 1920-х гг. до 1945 г. Эти материалы помогли полиции ориентироваться в сложных родственных отношениях Романовых, быть в курсе их политических настроений, общественной и политической деятельности во Франции.

Кроме Романовых в архиве префектуры имеются досье на других представителей русской эмиграции во Франции. В частности, на Федора Шалапина, княгиню Марию Гагарину, атамана Войска Донского графа Михаила Николаевича Граббе, семью Игнатьевых, семью Орловых (имеются в виду князья Орловы-Давыдовы), генерала Алексея Александровича фон Лампе и некоторых других.²²

Досье на А. А. фон Лампе было заведено в связи с предоставлением ему убежища во Франции. По этому поводу 11.08.1948 г. в префектуре была составлена записка для директора Главной полиции. В ней сообщалось, что Лампе въехал во Францию 15.12.1946 г. через Линдау — во французской оккупационной зоне Германии — с паспортом, выданным 8.11.1946 г. в Баден-Бадене. С апреля 1948 г. он проживал в Париже у своего соотечественника Дмитрия Федченко по адресу: переулок Торетон 6 (*Impasse Thoretton*).

По сведениям полиции, генерал царской армии Лампе возглавлял отдел Русского Обще-Воинского союза (РОВС) в Германии, а в 1948 г. являлся заместителем председателя этого союза. Составитель записки

²⁰ Ibid. Dossier Romanoff Wladimir, л. 94–96 об. Ср.: *Черкасов П.* Под колпаком «Сюрте»... С. 63; *Вел. кн. Владимир Кириллович, вел. кн. Леонида Георгиевна.* Россия в нашем сердце. СПб., 1995. С. 62–64.

²¹ APP. BA 2268. Dossier № 1, л. 2.

²² APP. BA 1993. Chaliapine Théodore; BA 2005. Gagarine Marie; BA 2004. Grabbe Michel; BA 2009. Famille Ignatieff; BA 2021. Orloff; BA 2014. Lampe Alexis de.

характеризовал его как одного из самых непримиримых антисоветчиков среди бывших белогвардейцев.²³

Вместе с тем в ней отмечалось, что Лампе скрывал свою действительную политическую роль в нацистской Германии. По его словам, она была «ничтожной», поскольку он целиком посвятил себя работе «счетовода-архивиста» (*comptable archiviste*) в учреждениях «Шерфа» (*Scherf*) в Берлине.

Между тем, по сведениям французской полиции, Лампе завязал дружеские отношения с представителями германских правящих кругов в надежде добиться от них поддержки «в деле освобождения своей родины от ига Советов». Кроме того, Лампе сотрудничал с генералом А. А. Власовым — входил в Высший совет (*Conseil Supérieur*) его Русской Освободительной Армии. Компрометировали Лампе и его отношения с В. В. Бискупским, которого нацисты назначили в 1936 г. руководителем Управления делами русской эмиграции в Германии.²⁴

Французская полиция знала и об обращении фон Лампе к германским властям с предложением предоставить в их распоряжение весь личный состав отдела РОВС в Германии — 2,5 тыс. бывших царских офицеров — для борьбы против Советов. И хотя Лампе не получил ответа на свое предложение, в его действиях составитель записки усматривал проявление коллаборационизма. По данным французской полиции, в целом от 7 % до 8 % германского отдела РОВС добровольно служило в вермахте.

Не осталось при этом без внимания французских органов и то, что Лампе сотрудничал с Международным антикоммунистическим центром в Женеве (вероятно, имеется в виду Антибольшевистский центр освободительного движения народов России) и получал из него на имя своего двоюродного брата Н. Мельницкого (*Melnitsky*) «важные документы». Кроме того, по данным этих органов, фон Лампе использовали американские спецслужбы для получения сведений антисоветского характера.²⁵

Составитель полицейской записки также подчеркивал, что антисоветские убеждения сделали Лампе «горячим сторонником нацизма», и видел в этом проявление его политической неразборчивости. В связи с этим он рекомендовал французским властям быть предельно осмотрительными в отношении Лампе.

Автор записки обращал их внимание и на то, что другие государства отказались принять фон Лампе. Так, в Брюсселе он смог задержаться только на один день 1.04.1947 г., поскольку полиция потребовала от него незамедлительно покинуть территорию Бельгии.

Однако французские власти не стали применять к фон Лампе такой радикальной меры. По распоряжению министра внутренних дел

²³ АРР. ВА 2014, л. 3–4.

²⁴ *Ibid.*, л. 4–6.

²⁵ *Ibid.*, л. 6–7. См. также: *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. М., 1994. Т. 1. С. 294.

19.01.1949 г. ему было позволено остаться во Франции.²⁶ Здесь Лампе провел свои последние годы и умер в Париже в 1967 г.

Личные досье, хранящиеся в Архиве полицейской префектуры, в целом, являются ценным источником для изучения русской эмиграции во Франции. Они не только позволяют уточнить биографические данные некоторых ее представителей, но и содержат сведения об их общественной, политической, культурной и научной деятельности. Кроме того, документы префектуры полиции Парижа отчасти отражают политику французских (а также и немецких оккупационных) властей в отношении русской эмиграции.

Вместе с тем следует отметить, что к такому источнику, как полицейские записки с характеристиками на отдельных русских эмигрантов, следует относиться критически, поскольку их составители наряду с документальными данными нередко пользовались слухами или непроверенными сведениями.

SUMMARY

The documents from the Archives of the Police prefecture of Paris concerned to the Russian emigrants — first of all personal files — are analyzed. The main focused are the documents of the fund «Romanoff family». It holds the documents of Grand dukes and Grand duchesses: Alexander Mikhailovich, Gavriyl Konstantinovich, Andrey Wladimirovich, Cyrill Wladimirovich, Dmitry Pavlovich, Xenya Alexandrovna, Maria Pavlovna and others. The documents of this fund are mostly the forms for identity cards, personal data, police reports about some of Romanov's and articles about them.

²⁶ APP. BA 2014, л. 7, 1.